

DOI 10.15593/2409-5125/2017.03.02

УДК 556.51.:502.131.1

Ж.Т. Сивохип

Институт степи УрО РАН

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ В ТРАНСГРАНИЧНОМ БАСЕЙНЕ РЕКИ УРАЛ

Дан краткий анализ региональных особенностей территориальных систем расселения в пределах трансграничного бассейна р. Урал. Отмечается ключевая роль речных долин как опорного каркаса для многих региональных систем расселения, в том числе и в пределах степной зоны. Выявлена общая историко-географическая и структурно-функциональная специфика размещения населения в исследуемом регионе. В частности, в пределах бассейна р. Урал наряду с требованиями хозяйства и особенностями использования территории в конкретных условиях природной среды довольно отчетливо проявляется роль исторических аспектов заселения. С учетом трансграничного положения проводится анализ пространственно-организационных моделей региональных систем расселения в бассейне реки Урал. Территориальная система расселения регионального уровня сформировалась в восточной части бассейна р. Урал, в пределах трансграничной горнопромышленной зоны, включающей в себя рудные пояса Южного Урала. Геопро-странственная специфика данных систем расселения определяется значительным развитием сельских поселений на фоне относительно рассредоточенного размещения сельских поселений. Также выявлено, что в пределах регионов трансграничного бассейна р. Урал повышена роль городских форм расселения, которые выполняют функции «центральных мест» различного ранга и уровня. Отмечается, что масштабное освоение целинных земель способствовало появлению новых сельских поселений и укреплению в пределах бассейна р. Урал компактной формы сельского расселения. Установлено, что территориальная система расселения в пределах долины трансграничной р. Урал характеризуется относительной устойчивостью на фоне современной трансформации структуры регионального природопользования.

Ключевые слова: трансграничный бассейн, система расселения, каркас освоения, функциональные особенности, пространственно-иерархическая структура, устойчивость, придо-линные участки, региональные модели.

Комплексные исследования пространственных особенностей систем рас-селения широко представлены в мировой и отечественной науке. К базовым концептуальным работам относятся исследования И. фон Тюнена [1], В. Кри-сталлера [2], И. Майергоза [3], Г. Лаппо [4], Ф. Перру [5], Б. Хорев [6] и др.

Сивохип Ж.Т. Геопро-странственная специфика территориальных систем расселения в трансграничном бассейне реки Урал // Вестник Пермского национального исследовательско-го политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2017. – № 3. – С. 26–38. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.02

Sivokhip Zh. Geospatial specific of territorial systems settled in transboundary basin of the Ural river. PNRPU. Applied ecology. Urban development. 2017. No. 3. Pp. 26-38. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.02

Актуальность исследований территориальных систем расселения определяется необходимостью выявления основных закономерностей их развития и функционирования с учетом трансформации внешних и внутренних условий. Кроме того, несмотря на ряд общих закономерностей функционирования, для конкретной системы расселения различного ранга (региональной, межрайонной, локальной и др.) будет характерно наличие специфических характеристик. Следует также отметить, что с позиции географической науки система расселения рассматривается как базовый элемент территориальной структуры регионального природопользования.

Как известно, расселение населения – это результат процесса распределения населения по отдельным территориям в форме сети и системы населенных пунктов и может оцениваться с нескольких позиций. В зависимости от степени интенсивности межселенных связей выделяют следующие формы расселения: сеть населенных пунктов (межселенные связи низкой интенсивности) и система расселения (межселенные связи достаточной интенсивности и динамичности) [3]. Кроме того, система расселения включает в себя как сеть, так и связи и отношения между населенными пунктами, в связи с чем данная форма расселения отличается достаточной динамичностью. В итоге, система расселения – это территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений [7], которая является непосредственным отражением доминирующих в регионе социально-экономических процессов [8]. В первую очередь данное утверждение относится к региональному уровню пространственных форм расселения, которые непосредственно развиваются под воздействием целого комплекса факторов, но с доминирующей ролью социально-экономических условий.

Несомненно, что речные бассейны и прежде всего речные долины достаточно часто играют роль опорного каркаса для многих региональных систем расселения. В частности, придолинные участки р.Урал на определенных этапах хозяйственного освоения сыграли ведущую роль в развитии крупных промышленно-урбанистических центров (Магнитогорск, Орск, Новотроицк, Оренбург и др.). Кроме того, на одном из этапов аграрного освоения исследуемой территории были освоены плодородные земли в придолинных участках главной реки и ее притоков, преимущественно в пределах среднего течения.

Следует отметить, что приречное расположение населенных пунктов – характерный признак расселения в мире, это часто приводит к формированию так называемых поречий – агрогеосистем, сформировавшихся в долинах рек [9]. В первую очередь формирование подобных агрогеосистем отмечается для территорий, у которых оптимальные природные ус-

ловия для ведения сельского хозяйства наблюдаются преимущественно в пределах приречных пространств. Например, поречья широко распространены на востоке таежной зоны Восточно-Европейской равнины, где они являются основным типом агроландшафта [9]. В пределах бассейна р. Урал подобные схемы расселения наиболее четко проявляются в пределах нижних слаборасчлененных водосборных участков. Так, в частности, Западно-Казахстанская система расселения характеризуется максимальной концентрацией как городского, так и сельского населения в придолинных участках р. Урал [10].

В целом расселение является сложной пространственной системой, обладающей способностью к самоорганизации и адаптивностью к внешним воздействиям, что является важнейшим свидетельством трансформирующихся систем. В то же время как часть целого, например территориально-хозяйственной структуры страны, развитие расселения подчиняется общесистемным закономерностям. В первую очередь данная изменчивость связана с тем, что для отдельных этапов освоения территории, в том числе и речного бассейна, характерно развитие конкретных территориальных систем расселения, сформированных под воздействием различных факторов – природных, исторических, социально-экономических и др. В соответствии с этим в ходе функционирования территориальных систем расселения происходит определенная адаптация к суммарному воздействию данных факторов. Общеизвестно, что на начальных этапах освоения территории пространственная специфика расселения определяется выгодностью географического положения и природными условиями, а на более поздних этапах ведущим фактором становится социально-экономический. Кроме того, в пределах бассейна р. Урал наряду с требованиями хозяйства и особенностями использования территории в конкретных условиях природной среды довольно отчетливо проявляется роль исторических аспектов заселения.

На современном этапе, в новых социально-экономических реалиях, в условиях пространственной и структурно-функциональной перестройки региональных систем природопользования появляются новые зоны тяготения в размещении населения. Отличие их в том, что зоны образуются не на основе нормативного принципа организации территории, а при относительно свободном выборе агентов социально-экономического взаимодействия [6].

В пределах трансграничного бассейна р. Урал численность населения превышает 4 млн чел., из них более 2,5 млн чел. проживает в городах [11]. Одной из пространственных особенностей трансграничного региона явля-

ется наличие территориальных диспропорций в системе расселения, для которой характерно снижение плотности населения в юго-восточном направлении (рис. 1).

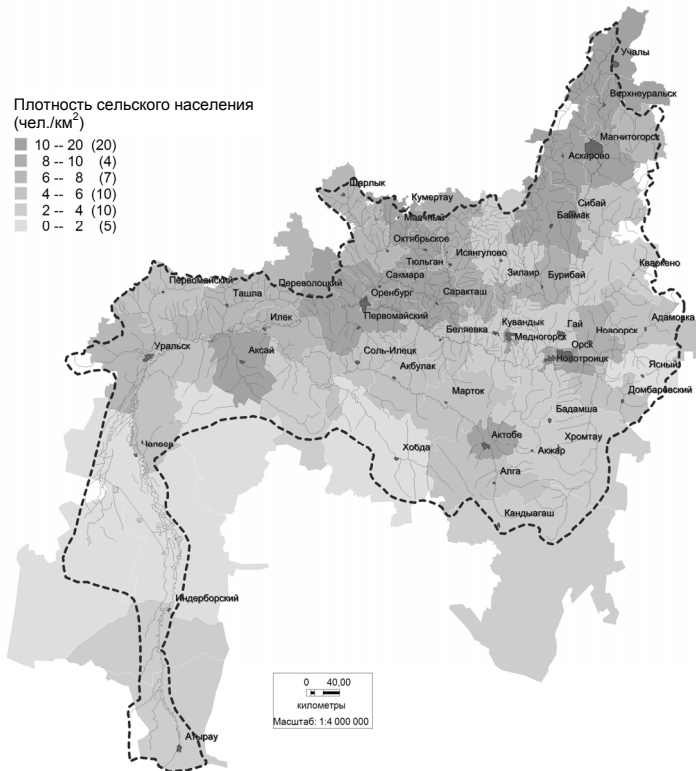

Рис. 1. Плотность сельского населения в трансграничном бассейне р. Урал

Максимальная плотность населения наблюдается в российской части бассейна, в пределах верховых и средних участков реки, что объясняется взаимодействием целого комплекса факторов: историей хозяйственного освоения, оптимальными природными и социально-экономическими условиями, выгодным географическим положением к районам сбыта и др. Кроме того, в пределах регионов трансграничного бассейна р. Урал повышена роль городских форм расселения, которые выполняют функции «центральных мест» различного ранга и уровня. В первую очередь данная геопространственная специфика отмечается в пределах основных ареалов развития горно-промышленного природопользования. К основным лимитирующим факторам селитебного освоения, следовательно, относятся отсутствие гарантированных источников пресной воды, ландшафтные и геоморфологические особенности территории, невыгодное географическое положение и др.

Одной из специфических черт развития территориальных систем расселения в пределах трансграничного бассейна р. Урал является наличие определенной пространственно-временной идентичности в пределах приграничных районов, что обусловлено общей историей хозяйственного освоения в течение длительного времени, сходными физико-географическими условиями и др. (табл. 1).

Таблица 1

Территориальные системы расселения в трансграничном бассейне р. Урал

Система расселения	Численность населения, тыс. чел.			Среднее расстояние от насел. пунктов до центра, км	Плотность, чел./км ²	Основные типы природопользования
	общая	городов	сел			
Магнитогорская	527946	435705	92241	58	38	Горнопромышленный
Орско-Новотроицкая	562013	422671	139342	110	19,6	Промышленно-урбанистический, сельскохозяйственный
Оренбургская	917578	589875	327703	104	31	Промышленно-урбанистический, сельскохозяйственный
Западно-Казахстанская	589503	271785	317718	158	5,5	Сельскохозяйственный
Актюбинская	671547	490779	180768	92	8,8	Сельскохозяйственный, горнопромышленный

В целом исследуемая территория начинает активно заселяться с 30-х гг. XVIII столетия в связи заложением целого комплекса крепостных сооружений (Орская, Верхнеуральская, Губерлинская, Верхнеозерская и др.), которые были выбраны именно с учетом выгодности географического положения. В этот же период для обеспечения продовольствием местного населения начинает развиваться земледелие, чему способствовало наличие плодородных целинных земель [12]. Кроме того, с начала заселения края начинается освоение месторождения различных руд, что дает начало развитию горнозаводской промышленности в бассейне р. Урал (рр. Таналык, Худолаз и др.).

Историко-географическая идентичность формирования системы расселения в бассейне р. Урал отмечается в ходе аграрного освоения водосборных участков, особенно в XIX–XX столетиях. В частности, после от-

мены крепостного права (1861 г.) и в период Столыпинской реформы (1911–1913 гг.) возрастает земледельческое освоение приречных пространств с плодородными сельскохозяйственными угодьями. В конце XIX – начале XX в. в результате проведения новых мероприятий по переселению значительное число крестьян из центральных губерний Российской империи активно начинает осваивать степные пространства, в том числе и в пределах бассейна р. Урал. Ведущим фактором расселения остается природный фактор, так как основным видом хозяйственной деятельности является сельское хозяйство. Следует отметить, что существенную роль в ходе освоения бассейна р. Урал играл фактор географического положения, в частности выгодное расположение по отношению к основным транспортным путям и крупным промышленным узлам.

В итоге к началу XX в. в пределах бассейна сформировалась относительно устойчивая система расселения с доминированием дисперсной формы расселения, которая характеризовалась отсутствием общей инфраструктуры, транспортного сообщения и четкого межселенного взаимодействия. Подобный региональный рисунок размещения населения в бассейне р. Урал оставался достаточно устойчивым вплоть до первой половины XX столетия, когда начинают формироваться новые территориальные системы расселения с доминированием отраслевых производственных центров, связанных с активным освоением минерально-сырьевых баз металлургической специализации (Сибай, Гай, Новотроицк, Хромтау). К середине XX в. в пределах бассейна р. Урал сформировались региональные системы расселения, характеризующиеся линейно-узловой структурой, с основной осью расселения в придолинных участках р. Урал и крупных притоков, а также концентрацией населения в отраслевых производственных центрах.

В дальнейший период основным вектором расселения в пределах исследуемой территории стало освоение новых и «старых» сырьевых баз с учетом возрастающих потребностей промышленного сектора. Например, новым импульсом развития восточных территорий бассейна стала интенсификация промышленного производства в пределах Орско-Новотроицкого, Гайского, Оренбургского, Актюбинского и других промузлов (табл. 2). В итоге, на основе старых сырьевых баз сформировались новые базы освоения, которые характеризовались значительными освоенческими функциями внутренней и внешней направленности.

В частности, территориальная система расселения регионального уровня сформировалась в восточной части бассейна р. Урал, в пределах трансграничной горнопромышленной зоны, включающей в себя рудные пояса Южного Урала (гг. Гай, Орск, Новотроицк, Медногорск и др.) и За-

падных Мугоджар (гг. Актобе, Алга, Хромтау и др.). Несмотря на сходную пространственно-функциональную организацию природопользования, в пределах горнопромышленной зоны четко выделяются две системы расселения – Орско-Новотроицкая (Российская Федерация) и Актюбинская (Республика Казахстан). Геопространственная специфика данных систем расселения определяется значительным развитием малых и средних городских поселений на фоне относительно рассредоточенного размещения сельских поселений (рис. 2).

Таблица 2

Пространственно-функциональная типизация городских поселений
в бассейне р. Урал

Город	Год образования	Численность населения, тыс. чел.	Пространственно-функциональная специфика*	Гидрографический участок
<i>Республика Башкортостан</i>				
Баймак	1748	17 475	ПГП	Долина р. Таналык
Сибай	1913	62 356	ПГП, ТГП	Бассейн р. Худолаз
<i>Челябинская область</i>				
Верхнеуральск	1734	9 321	ТГП	Долина р. Урал
Магнитогорск	1933	417 561	ПГП	Долина р. Урал
<i>Оренбургская область</i>				
Орск	1735	231 104	ТГП, ПГП	Устье р. Орь
Оренбург	1743	562 569	ПГП, ТГП	Долина р. Урал
Соль-Илецк	1754	27 306	ТГП, АГП, ПГП	Бассейн р. Илек
Кувандык	1915	24 408	ТГП, ПГП, АГП	Долина р. Сакмара
Новотроицк	1920	89 905	ПГП	Долина р. Урал
Медногорск	1935	25 932	ПГП	Долина р. Блява
Гай	1959	35 648	ПГП	Бассейн р. Урал
Ясный	1969	15 743	ПГП	Верховье р. Кумак
<i>Актюбинская область</i>				
Актобе	1869	397 592	ПГП, АГП	Устье р. Каргала, левобережье р. Илек
Алга	1930	20 239	ПГП	Долина р. Илек
Хромтау	1940	25 467	ПГП	Бассейн р. Орь
Кандыгаш	1967	33 725	ТГП	Верховье р. Илек
<i>Западно-Казахстанская область</i>				
Уральск	1584	283 615	ТГП	Долина р. Урал
Аксай	1936	38 386	ТГП, ПГП	Бассейн р. Утва
<i>Атырауская область</i>				
Атырау	1640	217 312	ПГП, ТГП	Устьевой участок р. Урал

* ТГП – транспортно-географическое положение; ПГП – промышленно-географическое положение; АГП – аграрно-географическое положение.

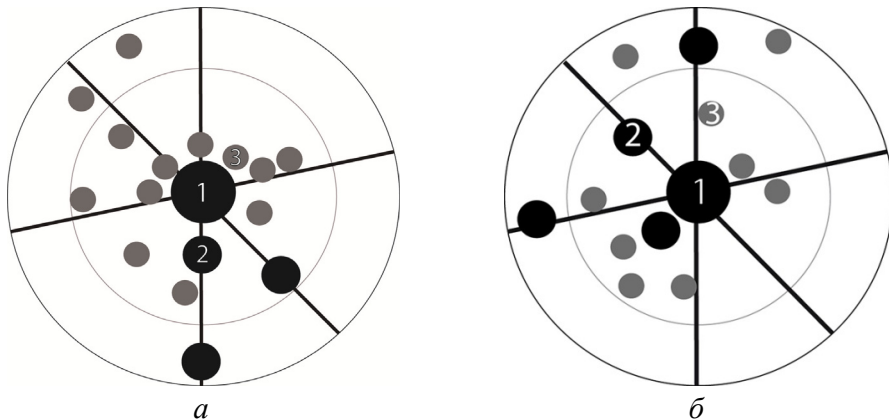

Рис. 2. Пространственно-организационные модели региональных систем расселения в пределах трансграничной горнопромышленной зоны в бассейне р. Урал: *а* – Актыубинская система расселения; *б* – Орская система расселения. 1 – полифункциональные центры I порядка; 2 – монофункциональные центры II порядка; 3 – сельские поселения с численностью населения более 500 чел.

Малые города в пределах территориальных систем расселения выступают в роли монофункциональных центров второго порядка. Кроме того, для исследуемых территорий характерно наличие идентичных социально-экономических и эколого-географических проблем, что, несомненно, во многом будет определяющим для разработки интегрированных межгосударственных программ по оптимизации региональных систем природопользования в пределах трансграничных водосборов.

Ведущими факторами формирования данных систем является наличие интенсивных межселенных связей, связанных с осуществлением ряда функций: производственной, транспортной, трудовой, культурно-бытовой, рекреационной и др. Кроме того, в пределах Актыубинской территориальной системы отмечается пространственная ориентация населенных пунктов в северо-западном направлении, что свидетельствует об определенной роли приграничных российских регионов (Оренбургская область) в интенсификации межселенных связей внутренней и внешней направленности.

Вместе с тем отсутствие четких схем межрегионального взаимодействия в различных сферах сотрудничества между Оренбургской и Актыубинской областями не позволяет интегрировать две близкие по пространственно-функциональной структуре территориальные системы расселения в единую трансграничную систему.

В целом анализ динамики численности населения в крупных промышленных центрах (г. Оренбург и Орск), расположенных в пределах долины р. Урал, подтверждает основные тенденции аграрно-промышленного разви-

тия исследуемой территории. Города с численностью более 200 тыс. чел. (Магнитогорск, Орск, Оренбург, Актобе, Уральск, Атырау) выполняют функцию опорных региональных центров (городов – «центральных мест») систем расселения, характеризующихся интенсивными межселенными связями, развитой инфраструктурой и многоотраслевой специализацией [13]. Кроме того, в настоящее время рост городских территорий в исследуемом регионе происходит за счет включения в их состав сельских территорий [14].

Несмотря на то, что большая часть населения в трансграничном регионе проживает в городах, существенное значение для анализа территориальных систем расселения имеет пространственно-временная специфика сельских форм расселения, особенно с учетом аграрной специализации исследуемой территории. Кроме того, масштабное освоение целинных земель степного Зауралья в XX столетии способствовало появлению новых сельских поселений и укреплению в пределах бассейна р. Урал компактной формы сельского расселения, которая в дальнейшем обусловила развитие достаточно устойчивых территориальных систем расселения. Как отмечалось выше, основными векторами расселения, особенно на начальных этапах аграрного освоения стали придолинные участки р. Урал и крупных притоков (табл. 3). Следует отметить, что в целом для сельских поселений трансграничного региона как в пределах российской, так и казахстанской частей за последние 50 лет характерно сокращение количества сельских поселений, обусловленное рядом факторов: государственной политикой укрупнения колхозов (1960–1970 гг.), социально-экономическим кризисом (1990-е гг.), сопровождавшийся депопуляцией и миграционной активностью в приграничных районах и др. Например, за период 1959–2010 гг. количество сельских поселений в Оренбургской области сократилось в 2 раза – с 3622 до 1707 [15].

Таблица 3

Современная система сельского расселения в долине р. Урал

Регион*	Классификация сельских населенных пунктов по численности населения, чел.										Всего
	До 100		100–500		501–1000		1001–2000		2001 и более		
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	
РБ	0	0	4	40	4	40	2	20	0	0	10
ЧО	1	4	13	50	4	15	5	19	3	12	26
ОрО	6	8	28	38	8	11	17	25	13	18	72
ЗКО	7	11	13	20	15	24	20	31	9	14	64
АтО	4	9	1	2	9	21	11	26	18	42	43

* РБ – Республика Башкортостан, ЧО – Челябинская область, ОрО – Оренбургская область, ЗКО – Западно-Казахстанская область, АтО – Атырауская область.

Согласно проведенным исследованиям, максимальное количество сельских поселений в долине р. Урал отмечается в Оренбургской и Западно-Казахстанской областях. Но если в Оренбургской области в долине трансграничной реки максимально распространены села с численностью населения до 500 чел., то в казахстанском трансграничном регионе доминируют крупные сельские поселения (1000–2000 чел. и более). Укрупнение сельских поселений в нижнем течении р. Урал связано с ключевым значением речной долины для формирования систем расселения в условиях слаборасчлененных сухостепных и полупустынных ландшафтов. Расчет доли населения в долине р. Урал от общей доли сельского населения также подтверждает данную специфику расселения в нижнем течении р. Урал. Так, в частности в отдельных муниципальных районах Западно-Казахстанской области данные значения изменяются от 36 % в Бурлинском и 40 % в Теректинском районах до 51 % в Зеленовском и 75 % Акжайкском районах.

В целом территориальная система расселения в пределах долины трансграничной р. Урал характеризуется относительной устойчивостью на фоне современной трансформации структуры регионального природопользования. Следует отметить, что максимальные показатели людности городских и сельских поселений отмечается в пределах придолинных участков трансграничной р. Урал и крупных инфраструктурных узлов, что обусловлено взаимодействием рядом факторов – благоприятными природными и социально-экономическими условиями, длительной исторической общностью территориальной организации природопользования в условиях единого государства и др.

В то же время необходимо обратить внимание на относительно слабые межселенные связи в пределах приграничных систем расселения, что свидетельствует об отсутствии единой интеграционной межгосударственной политики на уровне отдельных трансграничных регионов. Подобная институциональная дезинтегрированность обуславливает наличие целого комплекса проблем в пределах трансграничного российско-казахстанского региона, требующих совместного решения, в том числе вопросов интегрированного управления природопользованием и острых эколого-географических проблем.

Работа выполнена в рамках госбюджетной тематики ИС УрО РАН «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды».

Библиографический список

1. Тюнен И.Г. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
2. Christaller W. Central Places in Southern Germany / Translated by C.W. Baskin. – NY: Englewood Cliffs, 1967. – 107 p.
3. Майергоз И.М. Территориальная структура хозяйства. – М., 1986. – 304 с.
4. Лаппо Г.М. География городов. – М.: Владос, 1997. – 480 с.
5. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 92–126.
6. Хорев Б.С. Территориальная организация общества (Актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). – М., 1981. – 320 с.
7. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль 1983. – 350 с.
8. Рыков П.В., Шеховцова Т.Н. Территориальные системы расселения на примере Ольхонского района (Иркутская область) // География и природные ресурсы. – 2013. – №1. – С. 119–126.
9. Трапезникова О.Н., Викторов А.С. Особенности системы сельского расселения в агроландшафтах поречий // Известия Русского географического общества. – 2016. – Т. 148, вып. 1. – С. 72–86.
10. Терещенко Т.А. Демографическая ситуация и расселение в Западно-Казахстанской области // Горизонты географии. – Уральск, 2008. – С. 33–36.
11. Чибилев А.А., Сивохиц Ж.Т. Урало-Каспийский трансграничный бассейн: современное геоэкологическое состояние и перспективы российско-казахстанского сотрудничества // Современные проблемы аридных и семиаридных систем юга России: сб. науч. ст. – Ростов н/Д, 2006. – С. 290–301.
12. Злобин Ю.П., Поляков А.Н. История Оренбургского региона: учеб. пособие. – Оренбург, 2006. – Ч. 1. – 256 с.
13. Сивохиц Ж.Т. Геодемографический анализ территориальных систем расселения в бассейне реки Урал в контексте гидроэкологической безопасности // Бюл. Оренб. науч. центра УрО РАН (электрон. журн). – 2016. – № 4. – С. 1–11. – URL: <http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2016-4/Articles/ZTS-2016-4.pdf>
14. Соколов А.А. Территориальный анализ размещения и сдвигов населения в степной зоне России // Вестник ВГУ. География. Геоэкология. – 2016. – № 1. – С. 24–29.
15. Дифференциация муниципальных районов Оренбургской области по особенностям сельского расселения / А.А. Чибилев, Р.Ш. Ахметов, В.П. Петрищев, Ю.В. Черкасова // Известия Русского географического общества. – 2015. – Т. 147, вып. 3. – С. 49–56.

References

1. Tunen I.G. Izolirovannoe gosudarstvo [Isolated state]. Moscow, Ekonomicheskaja zhizn', 1926, 326 p.
2. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Translated by C.W. Baskin. NY, Englewood Cliffs, 1967, 107 p.
3. Mayergoz I.M. Territorial'naja struktura hozjajstva [The territorial structure of the economy]. Moscow, 1986, 304 p.
4. Lappo G.M. Geografija gorodov [The geography of cities]. Moscow, Vlados, 1997, 480 p.
5. Peru F. Ekonomicheskoe-prostranstvo-teoriya-i-prilozheniya [Economic space: theory and applications]. J. of Spatial Economics, 2007, no. 2, pp. 92-126.
6. Horev B.S. Territorial'naja organizacija obshhestva (Aktual'nye problemy regional'nogo upravlenija i planirovanija v SSSR) [Territorial organization of society (Current problems of regional management and planning in the USSR)]. Moscow, 1981, 320 p.
7. Alaev E.B. Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatijno-terminologicheskij slovar [Socio-economic geography: conceptual and terminological dictionary]. Moscow, Mysl', 1983, 350 p.

8. Rykov P.V., Shehovcova T.N. Territorialnye-sistemy-rasseleniya-na-primere-olhonskogo-rajona-irkutskaya-oblast [The territorial settlement system on the example of Olkhon district (Irkutsk oblast)]. J. of Geography and natural resources, 2013, no. 1, pp.119-126.
9. Trapeznikova O.N., Viktorov A.S. Osobnosti-sistemy selskogo rasseleniya v agrolandschaftah porechij [Features of the system of rural settlements in agricultural landscapes of porechi]. J. Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva, 2016, vol.148, pp. 72-86.
10. Teresenko T.A. Demograficheskaja situacija i rasselenie v Zapadno-Kazahstanskoj oblasti [Demographics and settlement in West Kazakhstan region]. J. Gorizonty geografii, Ural'sk, 2008, pp. 33-36.
11. Chibilev A.A., Sivokhip Z.T. Uralo-Kaspijskij transgranichnyj bassejn: sovremennoe geojekologicheskoe sostojanie i perspektivy rossijsko-kazahstanskogo sotrudnichestva [Ural-Caspian transboundary basin: the modern geo-ecological condition and prospects for Russian-Kazakh cooperation]. Sovremennye problemy aridnyh i semiaridnyh sistem Juga Rossii / Sb. nauchn. statej, Rostov-na-Donu, 2006, pp. 290-301.
12. Zlobin Y.P., Polyakov A.N. Istorija Orenburgskogo regiona [History of the Orenburg region]. Orenburg, 2006, 256 p.
13. Sivokhip Z.T. Geodemograficheskij analiz territorial'nyh sistem rasselenija v bassejne reki Ural v kontekste gidrojekologicheskoj bezopasnosti [Geodemographic analysis of regional settlement systems in the basin of the Ural river in the context of hydroecological safety]. Byulleten Orenburgskogo nauchnogo centra Uralskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk, 2016, no. 4, pp. 1-11, available at: <http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2016-4/Articles/ZTS-2016-4.pdf> (accessed 21 April 2017).
14. Sokolov A.A. Territorial'nyj analiz razmeshhenija i sdvigoj naselenija v stepnoj zone Rossii [Territorial analysis of the distribution and shifts of population in the steppe zone of Russia]. J. Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija Geografija. Geojekologija, 2016, no. 1, pp. 24-29.
15. Chibilev A.A., Ahmetov R.S., Petrishev V.P., Cherkasova Y.V. Differenciacija municipal'nyh rajonov Orenburgskoj oblasti po osobennostjam sel'skogo rasselenija [Differentiation of municipal areas of the Orenburg region at the features of rural settlements]. J. Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva, 2015, vol. 147, pp. 49-56.

Получено 29.06.2017

Zh. Sivokhip

GEOSPACIAL SPECIFICITY OF TERRITORIAL SETTLEMENT SYSTEMS IN THE TRANSBOUNDARY BASIN OF THE URAL RIVER

The article provides a brief analysis of the regional features of the territorial settlement systems within the transboundary basin of the Ural River. The key role of river valleys as a supporting framework for many regional settlement systems is noted, including those within the steppe zone. The general historical-geographical and structural-functional specificity of population distribution in the investigated region is revealed. In particular, within the basin of the Ural River, along with the requirements of the economy and the peculiarities of the use of the territory in specific environmental conditions, the role of the historical aspects of settlement is quite distinctly manifested. Taking into account the transboundary location, an analysis of spatial-organizational models of regional settlement systems in the Ural River basin is carried out. The territorial settlement system of the regional level was formed in the eastern part of the basin of the Ural River, within the transboundary mining zone, which includes the ore belts of the Southern Urals. The geospatial specificity of these settlement systems is determined by the significant development of small and medium-sized urban settlements against the background of the relatively dispersed

distribution of rural settlements. It was also revealed that the role of urban forms of settlement, which fulfill the functions of "central places" of different rank and level, is increased in the regions of the transboundary basin of the Ural River. It is noted that the large-scale development of virgin lands contributed to the emergence of new rural settlements and the strengthening of a compact form of rural settlement within the basin of the Ural River. It is established that the territorial settlement system within the valley of the transboundary Ural River is characterized by relative stability against the background of the modern transformation of the structure of regional nature management.

Keywords: transboundary basin, settlement system, development framework, functional features, spatial-hierarchical structure, stability, near-valley areas, regional models.

Сивохип Жанна Тарасовна (Оренбург, Россия) – канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник, доцент, Институт степи УрО РАН (460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11, e-mail: sivohip@mail.ru).

Sivokhip Zhanna (Orenburg, Russian Federation) – Ph.D. of Geography, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (460000, Orenburg, Pionerskay str, 11, e-mail: sivohip@mail.ru).